

Оригинальная статья

УДК 314.7

DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-0

Гаджимурадова Г. И.

**Опыт интеграции специалистов-мигрантов
в Финляндии и возможности его использования в России**

Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел
проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Россия;
Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской Академии наук (ФНИСЦ РАН)
ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1, Москва, 119333, Россия
gadzhimuradova7@gmail.com

Аннотация. В статье затрагивается актуальная тема образовательной миграции. Образовательная миграция является важной частью современной жизни. Причины могут быть различными: от желания посмотреть мир, расширить свой кругозор до повышения своей квалификации, приобщения к новым знаниям, технологиям и построения своей будущей карьеры на Родине или за ее пределами. В статье приводится опыт Финляндии, которая в последние десятилетия достигла большого прогресса в привлечении образовательных мигрантов и их интеграции в стране с целью дальнейшей адаптации на местном рынке труда. Это особенно важно с учетом негативных демографических тенденций в стране. Автор приводит примеры технологий и инструментов по привлечению образовательных мигрантов со всего мира. Ни пандемия Covid -19, ни сложная экономическая ситуация в мире существенно не повлияли на миграционную политику страны в этом направлении. Продуктивный опыт Финляндии по привлечению образовательных мигрантов, которая до введения санкций странами ЕС достаточно тесно сотрудничала с Россией в области образовательных программ и технологий, может быть использован и в нашей стране, которая также испытывает проблемы в области демографического развития и также заинтересована в экспорте своего образования и привлечении образовательных мигрантов и высококвалифицированных специалистов в нашу страну. Особенную актуальность эта проблема приобретает сегодня, когда наша страна находится в состоянии жесточайших санкций со стороны стран западного мира. В российском миграционном законодательстве происходит ряд изменений в сторону либерализации правил пребывания в стране образовательных мигрантов, но нужны также усилия многих ведомств, включая МИД России, Россотрудничество, министерство науки и высшего образования, МВД и других заинтересованных ведомств для активизации усилий по экспорту российского образования и привлечению в страну образовательных мигрантов и создания благоприятных условий для учебы и в дальнейшей перспективе работы в России.

Ключевые слова: образовательная миграция; интеграция; экспорт образования; рынок труда

Благодарность: Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (поручение Президента Российской Федерации № ПР-71 от 16.01.2020 г.).

Информация для цитирования: Гаджимурадова Г. И. Опыт интеграции специалистов-мигрантов в Финляндии и возможности его использования в России // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 4. С. 117-125. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-0

Original article

Gyulnara I.
Gadzhimuradova

**Experience of integration of specialists-migrants in Finland
and the possibility of its use in Russia**

MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia
76 Vernadsky Ave., Moscow, 119454, Russia;
Institute for Demographic Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
bld. 1, 6 Fotieva St., Moscow, 119333, Russia
gadzhimuradova7@gmail.com

Annotation. The article deals with the current topic of educational migration. Educational migration is an important part of modern life. The reasons may be different: from the desire to see the world, expand your horizons to improve your skills, familiarizing yourself with new knowledge, technologies and building your future career at home or abroad. The article presents the experience of Finland, which in recent decades has made great progress in attracting educational migrants and their integration in the country in order to further adapt to the local labor market. This is especially important given the negative demographic trends in the country. The author gives examples of technologies and tools to attract educational migrants from all over the world. Neither the Covid-19 pandemic nor the difficult economic situation in the world have significantly affected the country's migration policy in this direction. The productive experience of Finland in attracting educational migrants, which, before the introduction of sanctions by the EU countries, cooperated quite closely with Russia in the field of educational programs and technologies, can be used in our country, which is also experiencing problems in the field of demographic development and is also interested in exporting its education and attracting educational migrants and highly qualified specialists to our country. This problem is particularly relevant today, when our country is in a state of severe sanctions from the countries of the Western world. A number of changes are taking place in the Russian migration legislation towards liberalizing the rules of stay of educational migrants in the country, but efforts are also needed by many departments, including the Russian Foreign Ministry, Rossotrudnichestvo, the Ministry of Science and Higher Education, the Ministry of Internal Affairs and other interested departments to intensify efforts to export Russian education and attract educational migrants to the country and create favorable conditions for studying and in the future, work in Russia.

Keywords: educational migration; integration; export of education; labor market

Acknowledgment: The article was prepared within the framework of the Program of Fundamental and Applied Scientific Research «Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening the All-Russian Identity» (Order of the President of the Russian Federation No. PR-71 dated 16.01.2020).

Information for citation: Gadzhimuradova, G. I. (2022), "Experience of integration of specialists-migrants in Finland and the possibility of its use in Russia", *Research Result. Sociology and management*, 8 (4), 117-125. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-0.

Введение (Introduction). Миграция является мощным двигателем и важным следствием экономических, политических и социальных изменений. Учитывая ее значимое воздействие на сообщества, необходимо полноценно измерять и понимать миграцию¹. Миграционный кризис и увеличение количества мигрантов в странах ЕС изменили стратегию миграционной политики в государствах Евросоюза. На фоне демографического старения населения и дефицита трудовых ресурсов, миграция и дальнейшая интеграция трудовых мигрантов стали частью миграционной политики большинства стран Европы.

Сегодня Европа на фоне демографического и миграционного кризисов остро нуждается в квалифицированных специалистах во многих областях экономики. Собственная система образования не справляется с проблемой воспроизводства достаточного количества трудовых ресурсов. Важным ресурсом пополнения дефицита работников, помимо таких каналов миграции, как бизнес-миграция, экономическая миграция, миграция по линии воссоединения семей, брачная миграция, стала образовательная миграция и миграция высококвалифицированных кадров. Именно этот вид миграции, наряду с экономической, увеличился в масштабе, что позволяет изучать широкий спектр этого явления в контексте интеграции трудовых ресурсов на фоне демографических проблем и миграционного кризиса в большинстве развитых стран.

Надежда на мигрантов, их способность занять вакантные должности, требующие определенной квалификации, не оправдала себя. Многие ведущие мировые державы рассматривают образование как часть своей внешней политики, преследующей важнейшие геэкономические и геополитические цели. К концу XX в. сформировалась целая отрасль мирового хозяйства – международный рынок образовательных услуг, где ежегодный объем продаж в несколько десятков миллиардов долларов и объемом потребителей в несколько миллионов человек со всего мира. Нельзя отрицать того, что «на современном этапе развития мировой экономики страны ведут острую конкурентную борьбу за квалифицированные трудовые ресурсы. Обладание научным и творческим потенциалом становится стратегической ценностью государств» (Воронина, 2018).

Методология и методы (Methodology and methods). Существует разное понимание и определений образовательной миграции. По мнению российских ученых В. А. Ионцева и И. А. Алешковского (Ионцев, Алешковский, 2008), И. В. Ивахнюк (Ивахнюк, 2005) «образовательная миграция является разновидностью интеллектуальной миграции». С. В. Рязанцев рассматривает образовательную миграцию как «социальный тип», потому что она не связана с материальной выгодой от перемещения, что отличает ее от экономической миграции (Рязанцев, 2008). В. А. Суворова и

¹ Статистика международной миграции Практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии / Европейская Экономическая Комиссия ООН Фонд ООН в области народонаселения, ООН, Женева, 2011

https://unece.org/DAM/stats/publications/RUS_International_Migration_Statistics_Practical_Guide.pdf (дата обращения: 05.09.2022).

И. А. Бронников в своей статье помимо прочего рассматривают образовательную миграцию как «ресурс «мягкой силы» государства в рамках реализации государственной миграционной политики» (Суворова, Бронников, 2019). Несомненно, все это имеет место быть, но понимание роли и значения образовательной миграции для страны донора и страны реципиента намного шире. С нашей точки зрения, образовательная миграция не просто дает возможность узнать другую страну, получить редкую специальность, приобщиться к ее культуре, научным школам, применить свои навыки, возможность представить свою страну и ее культуру, но и являет собой хорошую возможность для принимающей стороны поправить демографическую ситуацию путем привлечения тех самых образовательных мигрантов. Как следует из отчета Global Talent Competitiveness Index (GTCI) 2019 года, глобальное неравенство в конкурентоспособности талантов растет, а разрыв в талантах между богатыми и бедными странами увеличивается из года в год¹. Глобальная конкуренция талантов (GTCI) включает специальный раздел, посвященный городам. Обоснование этого особого внимания остается неизменным с 2016 года и является следствием того, что инновационные стратегии привлечения талантов появляются во всех частях мира, и города играют все более важную роль в этих стратегиях.

Такие стратегии влияют на все аспекты конкурентоспособности талантов, включая образование, повышение квалификации и переподготовку, привлечение внешних талантов и содействие совместному творчеству с местными, а также как

поощрение импортированных (или возвращающихся) талантов оставаться и вносить свой вклад в достижение долгосрочных местных целей. Мегалополисы вернулись на сцену привлечения талантов, поскольку крупные города (в основном из-за их более высокого уровня ресурсов) лучше адаптировались к проблемам, связанным с COVID, что частично объясняет, почему они в целом занимают более высокое место в GTCI, чем в «доковидный» период. Если говорить о нашей стране, то в рейтинге глобального индекса конкурентоспособности талантов городов Санкт-Петербург и Москва имеют соответственно 42,3 и 50,2 балла. Более высокие рейтинги связаны с более высоким уровнем доходов. Политика и практика, которые приводят к конкурентоспособности талантов в более развитых странах, менее подвержены политическим и социально-экономическим колебаниям, и эти страны имеют возможность инвестировать в обучение на протяжении всей жизни, укрепление навыков и привлечение и удержание глобальных талантов (Таблица)².

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Особый интерес в области привлечения образовательных мигрантов представляет миграционная политика Финляндии. Образовательная миграция в Финляндию связана с высоким качеством образования в стране, которое является бесплатным³. Здесь, как и в большинстве стран Европы, существуют демографические проблемы, связанные с увеличением доли людей пенсионного возраста и уменьшением численности трудоспособного населения. Как пишет в своем исследовании Ю. М. Килин, «В 1900-2018 гг. население Финляндии увеличилось более чем в два раза, с 2,6 до 5,5 млн. человек.

созданию «зеленых» и цифровых рабочих мест и навыков, имеющих решающее значение для конкурентоспособности талантов во времена COVID-19) (дата обращения: 22.09.2022).

³ Авт. В 2017 году был принят закон о платном обучении в англоязычной магистратуре для граждан из стран, расположенных за пределами Евросоюза.

¹ The Global Talent Competitiveness Index 2019 by INSEAD, the Adecco Group, and Tata Communications. URL: <https://goo.su/NMbse> (дата обращения: 22.09.2022).

² URL: <https://www.insead.edu/newsroom/2021-global-talent-competitiveness-index-fostering-green-and-digital-jobs-and-skills-crucial-for-talent-competitiveness-in-times-of-covid-19> (индекс конкурентоспособности талантов 2021 года: содействие

За исключением Второй мировой войны в стране реализовывалась расширенная модель воспроизводства населения, сменившаяся с 1969 г. суженной моделью с сум-

марным коэффициентом рождаемости менее 2,1». По его мнению, «примерно с 2005 г. прирост населения

Глобальный индекс конкурентоспособности талантов городов (GTCI) 2021 –
Топ-10 рейтинга

Таблица

Table

Global Talent Competitiveness Index (GTCI) 2021 – Top 10 rating

Ранг/Rank	Город/ City
1	Сан- Франциско (США) /San Francisco (USA)
2	Женева (Швейцария)/Geneva (Switzerland)
3	Бостон (США)/ Boston (USA)
4	Цюрих (Швейцария)/ Zurich (Switzerland)
5	Люксембург (Люксембург)/ Luxembourg (Luxembourg)
6	Дублин (Ирландия)/ Dublin (Ireland)
7	Сингапур (Сингапур)/ Singapore (Singapore)
8	Сиэтл (США)/ Seattle (USA)
9	Лондон (Великобритания)/ London (UK)
10	Хельсинки (Финляндия)/ Helsinki (Finland)

Финляндии обеспечивается только за счет входящей миграции, которой способствует либерализация законодательных норм, в частности, облегчение натурализации» (Килин, 2019). Не удивительно, что «Финляндия, как и другие страны региона, на протяжении второй половины XX в. являлась центром притяжения для иммигрантов благодаря высоким темпам экономического роста, развитой системе социального обеспечения и либеральной миграционной политике» (Гаджимурадова, 2018). Она, как и прочие страны Европы сегодня, стремится привлечь студентов из-за рубежа для обучения и дальнейшего пребывания в стране. Вместе с тем стремление к интернационализации образования является желанием создать конкурентоспособное высшее образование и привлечь талантливых студентов. Во многих странах международное образование является важным сектором для получения доходов, но это также способ получения будущих работников и граждан страны (Olivia Maury, 2021). К тому же иностранные студенты часто являются более гибкими в культурном отношении мигрантами, которые после окончания обучения

могут быть представлены на национальных рынках труда (Chacko E, 2020). Исходя из этих предположений и экономической ситуации в стране, правительство Финляндии представило предложение, которое позволит студентам из-за рубежа получать вид на жительство на весь срок их обучения в будущем. Новый закон также повысит их шансы подать заявку на работу после учебы.

Таким образом, студенты и исследователи из третьих стран смогут получать финскую долгосрочную визу (визу D). Министерство внутренних дел Финляндии объявило, что работает над законопроектом, который предоставит студентам и исследователям из третьих стран возможность получать финскую долгосрочную визу, известную как виза D.

Объявляя об этом решении, министр внутренних дел Финляндии Криста Микконен отметила, что страна стремится *уменьшить* количество иностранных студентов, обучающихся в финских университетах. И новый закон поможет достичь этой цели. «Виза D, выданная в связи с положитель-

ным решением о разрешении на проживание, позволит иностранному студенту приехать в Финляндию быстрее, чем сейчас. Это, в свою очередь, поможет вовремя начать учёбу. Мы также считаем важным усилить роль и привлекательность Финляндии в международном научном сообществе», – говорит Микконен. По данным Иммиграционной службы Финляндии, в сентябре 2021 года было зарегистрировано увеличение количества заявлений от иностранных студентов на получение студенческого ВНЖ на 141% по сравнению с 2020 годом¹.

Те же данные показывают, что с января по август 2021 года за разрешением на проживание в Финляндии для учёбы обратились 4 233 гражданина третьих стран, что на 1756 больше, чем в прошлом году. При этом 899 заявок подали россияне, а 504 – китайцы. Министерство внутренних дел Финляндии начало работу над законопроектом 15 декабря 2021 года и продолжило ее до 30 июня 2022 года. По мнению министерства, в Финляндии требуется больше специалистов самых разных профилей, и для их привлечения придётся усовершенствовать миграционные услуги. В пресс-релизе министр напоминает, что национальная виза D уже используется в остальных странах Шенгенской зоны.

Член финского парламента, представитель Национальной коалиционной партии Арто Сатонен в интервью изданию «Helsinki Times» заявил, что его партия выступает «за практический подход к миграции», а также напомнил, что «в Финляндии быстро стареет население, и мы не можем выжить без участия иностранцев».

Политик не отрицает негативного влияния пандемии на рынок труда, однако подчёркивает, что потребность в

иностранных специалистах не уменьшилась, особенно в секторе здравоохранения, информационно-коммуникационных технологий и сельского хозяйства. По его подсчётам, к 2030 году число финских работников сократится на 170 000 человек, что доказывает необходимость привлекать ещё больше иностранцев. «Финский сектор высоких технологий также остро нуждается в иностранных талантах. Национальная коалиционная партия предлагает ввести «сертификат хорошего работодателя» и выдавать его компаниям за высокие стандарты в области трудоустройства и управления персоналом. Взамен эти компании могут получить разрешения на работу для своих сотрудников в течение двух недель», – говорит Арто Сатонен.

«Ряд студентов из-за пределов ЕС получают первоклассное образование в Финляндии. Мы бы хотели, чтобы они остались в Финляндии после получения диплома. Национальная коалиционная партия предлагает предоставить всем иностранным студентам постоянный вид на жительство. Мы также хотим снизить для них налоги, когда они устроятся на работу, чтобы компенсировать таким специалистам плату за обучение»². Важность положительного влияния, которое иностранные студенты, как будущие работники или граждане Суоми, приносят в экономику принимающей страны, отмечают и финские исследователи рынка труда (Tytti-Maaria Laine, 2016). Поэтому они подчеркивают актуальность привлечения как можно большего числа иностранных студентов. В качестве примера: в Финляндии из всех иностранных выпускников 2007 года 67% оставались в стране для поиска работы в течение года, показатель 2011 года – 68,9%³.

Это говорит о высокой заинтересованности Финляндии в притоке молодых

¹ Финляндия создаст особую визу для иностранных специалистов. URL: <https://prian.ru/news/finlyandiya-sozdast-osobuyu-vizu-dlya-inostrannyh-specialistov.html> (дата обращения: 25.09.2022).

² Финский политик: нашей стране нужны иностранные специалисты URL: <https://prian.ru/news/finskiy-politik-nashey-strane-nuzhny-inostrannyye-specialisty.html> (дата обращения: 12.10.2022).

³ CIMO; The Centre for International Mobility (2019) URL: <https://into.aalto.fi/display/enopisk/CIMO++Centre+for+International+Mobility> (дата обращения: 12.10.2022).

студентов и специалистов в страну. Дело в том, что приток мотивированных студентов и специалистов решат несколько задач: проблемы на рынке труда Финляндии, решение демографических проблем и проблем с интеграцией мигрантов, так как такие мигранты достаточно быстро и хорошо интегрируются.

Интеграция мигрантов включает в себя вопросы образования, профессиональных и личных компетенций на финском и шведском языках, закрепление на рынке труда, здоровье, благосостояние и дискриминацию (использование неквалифицированного труда, сложности в процессе поиска работы, ощущение себя гражданином).

Миграционное законодательство вот уже более 20 лет свидетельствует о том, что Финляндия придает большое значение данной проблеме. Несмотря на то, что в последнее время появился новый тренд – ужесточение миграционного законодательства (партия истинных финнов True Finns), интеграционные курсы для мигрантов по-прежнему финансируются правительством. ПрофорIENTATION среди мигрантов очень популярна и включает помощь в обучении, карьере, в закреплении на рынке труда, в социальной работе, борьбе с наркозависимостью и т.д. Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, уровень безработицы среди мигрантов достаточно высок и составляет 20%, в то время как уровень безработицы среди коренного населения страны – всего 8,5%.¹ Несмотря на это, по мнению исследователей, в ближайшее время Финляндия активизирует миграционную политику с целью привлечения квалифицированных специалистов. Это будет осуществляться через систему грантов, программ академической мобильности, заключение долгосрочных контрактов (Рязанцев, Гаджимурадова, 2021).

В России, несмотря на имеющиеся наработки в области привлечения образовательных мигрантов, существуют проблемы, часто бюрократического характера. На наш взгляд, имея ряд механизмов (Россотрудничество, программы двойных дипломов, академическая мобильность и проч.) и преимуществ (близкие России и ориентированные на нее страны бывшего СССР) Россия должна активно их использовать и создавать хорошие условия для учебы и работы в стране. Среди таких условий должны быть обеспечены:

- 1) толерантное отношение к любым национальностям, безопасность;
- 2) возможность получить рабочую визу супругу(-е);
- 3) возможность получения рабочей визы после окончания учебы для поиска работы;
- 4) государственные стипендиальные программы;
- 5) возможность получения вида на жительство супругу обучающегося;
- 6) возможность посещения их детьми детских садов и школ;
- 7) антидискриминационная политика, в том числе и на рынке труда.

Заключение (Conclusions). Расширение экспорта образовательных услуг является одной из актуальных задач, стоящих перед системой высшего образования современной России. Реализация приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» стала важным звеном в решении данной задачи². В указе президента России В. В. Путина «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» подчеркивается особое внимание «повышению доступности образовательных услуг для иностранных граждан, включая совершенствование правил въезда в Российскую Федерацию

¹ Migrant Integration Policy Index. URL: <http://www.mipex.eu> (дата обращения: 09.09.2022).

² Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» / Мино-

бнауки РФ. URL: <https://минобрнауки.рф/проекты/экспорт-российского-образования> (дата обращения: 10.10.2022).

и пребывания на ее территории иностранных граждан, в целях обучения в российских образовательных организациях, а также «обеспечению открытости Российской Федерации для обучающихся, научных и педагогических работников, в том числе создание для них комфортного режима въезда в Российскую Федерацию, пребывания, получения образования и осуществления профессиональной деятельности на ее территории¹.

Нельзя не согласиться с тем, что «человеческий капитал все же продолжает перемещаться из России в другие страны. Для уменьшения масштабов данных процессов должны быть разработаны системные решения» (Масленников, Линников и др., 2018).

Россия уже имеет определенный опыт по экспорту образования и привлечению молодежи из сопредельных государств для учебы в российских вузах. Учет опыта других стран, успешно решающих задачи в области образовательной миграции и экспорта образования, будет чрезвычайно полезен и для нашей страны. Так, опыт Финляндии по привлечению образовательных мигрантов и высококвалифицированных специалистов, с использованием уже собственного опыта Российской Федерации, поможет усовершенствованию системы миграционной политики по привлечению и отбору высококвалифицированных специалистов и привлечению талантливой молодежи из иностранных государств в российские вузы.

Список литературы

Воронина Н. А. Интеллектуальная миграция: зарубежный и российский опыт регулирования // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Т. 13, № 6. С. 158-183.

Гаджимурадова Г. И. Опыт миграционной политики некоторых стран Северной Европы и

возможность его применения в России (по результатам качественного исследования в лагере беженцев в Финляндии) // Власть. 2018. Т. 26, № 4. С. 139-142.

Ивахнюк И. В. Международная трудовая миграция. М., 2005. С. 145.

Ионцев В. А., Алешковкий И. А. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире // Век глобализации. 2008. № 2. С. 77-87

Килин Ю. М. Некоторые демографические тренды современной Финляндии // Studia Humanitatis Borealis. 2019. № 1 (12). С. 47-57.

Масленников В. В., Линников А. С., Масленников О. В. Оценка потерь российской экономики от миграции населения в другие страны. Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22, № 2. С. 54-65. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-2-54-65.

Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии. М., 2008.

Рязанцев С. В., Гаджимурадова Г. И. Русскоязычная иммиграция в Финляндию: новые формы, тенденции, последствия // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 2. С. 146-164. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-2-8.

Суворова В. А., Бронников И. А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление. 2019. № 4. С. 131-139.

Maury O. Punctuated Lives: Student-Migrant-Workers' Encounters with the temporal Border Regime Academic Thesis. Helsinki, 2021.

Chacko E. Emerging precarity among international students in Singapore: experiences, understandings and responses. Journal of Ethnic and Migration Studies, 2020. DOI: 10.1080/1369183X.2020.1732618.

Laine T.-M. International Degree Students. A survey of studying, working and living in Turku Migration studies // Institute of Migration, 2016.

References

Voronina, N. A. (2018), "Intellectual Migration: Foreign and Russian Experience of Management", *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 13(6), 158-183. (In Russian)

¹ Указ от 31 октября 2018 г. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы». URL:

<http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 10.10.2022).

Gadzhimuradova, G. I. (2018), "The experience of migration policy in some Northern European countries and the possibility of its application in Russia (based on the results of a qualitative study in a refugee camp in Finland)", *Power*, 26 (4), 139-142. (In Russian)

Ivakhnyuk, I. V. (2005), *Mezhdunarodnaya trudovaya migraciya* [International labor migration], Moscow, Russia. (In Russian)

Iontsev, V. A., Aleshkovskiy, I. A. (2008), "Trends of international migration in a globalizing world", *The Age of Globalization*, (2), 77-87. (In Russian)

Kilin, Yu. M. (2019), "Some demographic trends in modern Finland", *Studia Humanitatis Boreal*, 1(12), 47-57. (In Russian)

Maslennikov, V. V., Linnikov, A. S., Maslennikov, O. V. (2018), "The estimation of losses of the Russian economy from population migration to other countries", *Finance: Theory and Practice*, 22(2), 54-65. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-2-54-65. (In Russian)

Ryazantsev, S. V. (2008), *Trudovaya migraciya v stranah SNG i Baltii* [Labor migration in the CIS and Baltic countries], Moscow, Russia. (In Russian)

Ryazantsev, S. V., Gadzhimuradova, G. I. (2021), "Russian-speaking immigration to Finland: new forms, trends, consequences", *Baltic Region*, 13 (2), 146-164, DOI: 10.5922/2079-8555-2021-2-8. (In Russian)

Suvorova, V. A., Bronnikov, I. A. (2019), "International educational migration as a «soft power resource» in the era of globalization", *Management*, (4), 131-139. (In Russian)

Maury, O. (2021), *Punctuated Lives: Student-Migrant-Workers' Encounters with the temporal Border Regime Academic Thesis*, Helsinki.

Chacko, E (2020), Emerging precarity among international students in Singapore: experiences, understandings and responses, *Journal of Ethnic and Migration Studies*, DOI: 10.1080/1369183X.2020.1732618.

Laine, T.-M. (2016), International Degree Students. A survey of studying, working and living in Turku Migration studies, *Institute of Migration*.

Статья поступила в редакцию 15 ноября 2022 г.
Поступила после доработки 05 декабря 2022 г.
Принята к печати 12 декабря 2022 г.
Received 15 November 2022. Revised 05 December 2022. Accepted 12 December 2022.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Гаджимурадова Гюльнара Ильясбековна, кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской Академии наук, Москва, Россия; доцент Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел России, Москва, Россия.

Gyulnara I. Gadzhimuradova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences Moscow, Russia; MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia.